

Е. Ярославский

**Первая конференция
военных и боевых
организаций РСДРП**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Е11

Е11 **Е. Ярославский**
Первая конференция военных и боевых организаций РСДРП / Е. Ярославский –
М.: Книга по Требованию, 2014. – 412 с.

ISBN 978-5-458-52402-5

Сборник посвящен деятельности боевых организаций РСДРП в годы
Первой русской революции: представлены документы и материалы о созыве
конференции боевых организаций, рассмотрение деятельности РСДРП и др.

ISBN 978-5-458-52402-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВИЕ

ОТНОШЕНИЕ ПАРТИИ БОЛЬШЕВИКОВ К ЛОЗУНГУ ВООРУЖЕННОГО ВОССТАНИЯ В 1906—1907 ГГ.

Декабрьское восстание 1905 г. было разгромлено военной силой царского самодержавия. Еще не смыта была кровь с московских мостовых, когда меньшевики во главе с Плехановым принялись оплевывать это восстание, договариваясь до того, что и восстания никакого не было. Плеханов, „загадочно“ молчавший, когда шла подготовка к восстанию, ни словом не обмолвившийся против лозунга восстания в 1905 г., убедившись, что декабрьское восстание подавлено, сделал мудрый вывод: „Не нужно было и браться за оружие“. Ленин, бичуя этого вождя оппортунистов и сравнивая его с Каутским, который после декабрьского восстания в статье „Шансы русской революции“* подчеркивал огромное различие между июньским поражением 1848 г. и декабрьским 1905 г. и признавал, что последнее явилось образцом *новой* баррикадной тактики, — писал, что „наши революционные Куропаткины“ держатся правила: „дескать, коли дают, так бери; коли бьют, так беги; коли побили, значит нечего было и браться за оружие!“**

Надо было серьезно разобраться в создавшемся после декабрьского восстания положении в России. Конечно, лишь гораздо позднее стало ясно, что декабрьское восстание было высшей точкой первой революции. Об этом Ленин писал уже в 1906—1907 годах. В 1918 г. в заметке „Подвиг пресненских рабочих“ Ленин еще раз подчеркнул, что „это был высший пункт развития первой рабочей революции против царизма“, что „за поражением московских рабочих последовало поражение всей первой революции“***. Но тогда, в 1906 г., и даже в начале 1907 г. события не позволяли еще снять лозунг вооруженного восстания. Надо было наметить тактику

*К. Kautsky, Die Aussichten der russischen Revolution, „Vorwärts“ № 23, 28 января 1906 года.

**Соч., т. IX, „Русская революция и задачи пролетариата“, стр. 33. Надо, впрочем, подчеркнуть, что Каутский *никогда*, даже в ту пору, не мог стать полностью на точку зрения нашей партии. Подталкиваемый лезущими под влиянием успехов русской революции рабочими, Каутский в период 1905—1906 гг. по некоторым вопросам лишь *приблизился* к пониманию точки зрения нашей партии, никогда *последовательно* ее не отстаивая. Уже в 1907 г. он все больше и больше отходит и от этих позиций, в период реакции, особенно в период расцвета ликвидаторства, полностью солидаризируясь с меньшевиками.

*** Соч., т. XXIII, „Подвиг пресненских рабочих“, стр. 451.

революционной партии пролетариата, не давая себя увлечь ни „левыми“ авантюрами „немедленного“ нового восстания, ни оппортунистическими, ренегатскими настроениями меньшевиков, похоронивших революцию и готовых идти на всякого рода соглашения с либеральной буржуазией. И вот, в целом ряде статей Ленин намечает эту тактику, давая подробнейший анализ сложившейся после декабря 1905 г. обстановки, разбирая все доводы за и против нашей большевистской тактики, тщательно обсуждая применимость того или иного метода и орудия борьбы при данных условиях. Таковы статьи Ленина: „Рабочая партия и ее задачи при современном положении“—в январе 1906 г.; „Современное положение России и тактика рабочей партии“—в феврале 1906 г.; „Тактическая платформа к объединительному съезду РСДРП“—в марте 1906 г.; „Русская революция и задачи пролетариата“—в апреле 1906 г.; брошюра „Победа кадетов и задачи рабочей партии“—в апреле 1906 г.; „Обращение к партии делегатов объединительного съезда, принадлежавших к бывшей фракции „большевиков“—в мае 1906 г.; „Доклад об объединительном съезде РСДРП“—в мае 1906 г.; „Новый подъем“—в мае 1906 г.; „О современном политическом положении“—в июне 1906 г.; „Накануне“—в июне 1906 г.; „Армия и народ“—в июле 1906 г.; „Об организации масс и о выборе момента борьбы“—в июле 1906 г.; „Заговоры реакции и угрозы погромщиков“—в июле 1906 года*.

Это важнейшие статьи В. И. Ленина за *первую* половину 1906 г., в которых обсуждается вопрос о лозунге вооруженного восстания. Но, по сути дела, *все* почти статьи этого периода были направлены на борьбу с конституционными иллюзиями, на горячую защиту тактики активного бойкота убудочного российского парламента—Государственной думы, на доказательство того, что в обстановке массового революционного движения, военных и крестьянских восстаний и рабочих стачек выборы в этот парламент только могут затемнить перед революционными массами народа задачи и пути революции.

Но и во вторую половину 1906 г. наша партия под руководством Ленина, несмотря на победу меньшевиков на „объединительном съезде“, проводила свою революционную тактику. Роспуск Государственной думы еще более резко поставил вопрос о восстании. Надо было определить и союзников пролетариата. Надо было вновь проверить, правильна ли наша оценка характера и движущих сил революции. В то время, как меньшевики все более и более пытались закрепить блок с кадетами, Ленин, в противовес этой меньшевистской тактике,

* Все эти статьи напечатаны в IX томе Сочинений.

еще более горячо защищал „левый блок“ с эсерами и трудовиками. В ряде статей Ленин дает анализ создавшейся после роспуска Государственной думы обстановки и приходит к выводу, что у партии революционного пролетариата нет никаких оснований к тому, чтобы снять лозунг вооруженного восстания. Таковы статьи этого периода: брошюра „Роспуск Думы и задачи пролетариата“—в июле 1906 г.; „Перед бурей“—в августе 1906 г.; „К событиям дня“—в сентябре 1906 г.; „Уроки московского восстания“—в сентябре 1906 г.; „Партизанская война“—в сентябре 1906 г.; „Политическое положение и задачи рабочего класса“—в декабре 1906 г.; „Вторая Дума и вторая волна революции“—в феврале 1907 года*.

Наконец, в ноябре 1906 г. собирается в Таммерфорсе конференция военно-боевых организаций нашей партии. Ленин знает о подготовке к этой конференции, он очень сочувственно к ней относится, он только не хочет афишировать, что имеет какое-либо отношение к ее организации. В разговоре с некоторыми из нас, участниками этой конференции, Ленин дает ряд тактических указаний. А после конференции, когда меньшевики обрушились с клеветнической критикой на эту конференцию, Ленин дал замечательный анализ решений этой конференции в обширной статье „По поводу протоколов ноябрьской военно-боевой конференции Российской социалдемократической рабочей партии“**.

Всем известно, как Ленин отнесся к урокам декабрьского поражения. Ему и в голову не приходило как-нибудь смягчать ошибки, допущенные нами в декабре 1905 г.,—ошибки, ослабившие силу сопротивления восставших и давшие перевес противнику. „Искусство восстания“, которому мы тогда учились, еще не было нами полностью усвоено. Однако события последующих лет—особенно события 1917 г.—давали нам право говорить, что революция 1905 г. была „генеральной репетицией“ революции 1917 г., что без этой генеральной репетиции в 1905 г. мы не победили бы в 1917 году. В цитированном уже нами „Подвиге краснопресненских рабочих“ Ленин писал в 1918 году:

„До вооруженного восстания в декабре 1905 г. народ в России оказывался неспособным на массовую вооруженную борьбу с эксплуататорами. После декабря это был уже не тот народ. Он переродился. Он получил боевое крещение. Он закалился в восстании. Он подготовил ряды бойцов, которые победили в 1917 г. и которые теперь—через все невероятные

* Все эти статьи напечатаны в X томе Сочинений.

** т. Соч., XI, стр. 208—215.

трудности, побеждая муки голода и разрухи, созданной империалистской войной,—отстаивают дело всемирной победы социализма“ *.

Но и тогда, вслед за поражением, Ленин считал, что „движение в целом, будучи сдавлено в данный момент реакцией, несомненно поднялось на гораздо более высокую ступень“ (курсив наш.—Е. Я.)**.

В чем же состояла эта „гораздо более высокая ступень“?

„Геройский пролетариат Москвы,—писал Ленин в статье „Рабочая партия и ее задачи при современном положении“,—показал возможность активной борьбы и втянул в нее массу таких слоев городского населения, которые до сих пор считались политически равнодушными, если не реакционными“***. В этом—первое и главное значение декабрьского восстания. Правда, оно не справилось с стоявшими перед ним задачами, но „эти задачи поставлены теперь перед всем народом ясно и отчетливо, движение поднято выше, уплотнено, закалено. Этого приобретения ничто не в силах отнять у революции“****. И Ленин, анализируя создавшееся вслед за восстанием положение, приходит к выводу, что необходимо готовиться к следующему всероссийскому выступлению.

„Силы для такого выступления есть: они растут быстрее, чем когда бы то ни было. Лишь небольшая часть их была втянута в поток декабрьских событий. Движение далеко не развернулось во всю свою ширину и во всю свою глубину“*****.

Какие же основания были рассчитывать на новое всероссийское революционное выступление, на новое вооруженное восстание? Уже в этой статье Ленин перечисляет факты и силы, определяющие возможность такого восстания:

„Крестьянское восстание растет. Финансовый крах близится. Золотая валюта гибнет. Нехватка в полмиллиарда рублей не может быть пополнена даже при всей готовности реакционной буржуазии Европы помочь самодержавию. Войска, годные для борьбы с революцией, пущены в ход все, а „усмирение“ Кавказа и Сибири все затягивается. Ярко выразившееся после 17 октября брожение в армии и флоте не уляжется, конечно, от применения насилия против борцов за свободу по всей России. Возвращение пленных и возвращение манчжурской армии означают обострение этого брожения. Мобилизация новых частей войска против внутреннего врага порождает новые

* Соч., т. XXIII, стр. 451.

** Соч., т. IX, стр. 5.

*** Там же, стр. 5.

**** Там же, стр. 5—6.

***** Там же, стр. 6.

опасности для самодержавия. Кризис не только не разрешен, напротив, он расширен и обострен московской „победой“*.

В течение всего 1906 г. в каждой статье, посвященной анализу положения в стране и задачам рабочего класса и его партии, Ленин ставит этот вопрос—о необходимости восстания и подготовке к нему. В статье „Современное положение России и тактика рабочей партии“ Ленин ставит вопрос о восстании в связи с лозунгом партии о конфискации земли. „Мы всецело стали за лозунг отобрания земли,—пишет он в этой статье.— Но отобрание земли лишь пустой звук, если оно не означает победы вооруженного восстания, ибо против крестьян стоит теперь не только войско, но и отряды добровольцев, нанимаемые помещиками. Проповедуя отобрание земли, мы зовем крестьян на восстание. А разве мы вправе были бы, не впадая в революционную фразу, делать это, если бы не рассчитывали на восстание рабочих в городах, на поддержку рабочими крестьян“...**

Ленин ставил успех вооруженного восстания в прямую зависимость от того, сумеем ли мы организовать *одновременное, повсеместное восстание*.

„Мы не можем и не должны отчаиваться в том, что удастся, наконец, слить *три разрозненные потока восстаний*—рабочие, крестьянские и военные—в одно победоносное восстание“ (курсив наш. Е. Я.)***.

Так писал Ленин в начале 1906 года. Но и в июле, после роспуска Государственной думы, Ленин снова подчеркнул, что самая важная, самая боевая задача,—суметь слить воедино эти три потока движения.

„Поэтому надо,—писал Ленин в статье „Роспуск Думы и задачи пролетариата“,—все силы направить на разъяснение в агитации связи между той или другой формой борьбы, на подготовку условий, которые помогли бы слиться в один поток трем ручьям борьбы: рабочему взрыву, крестьянскому восстанию и военному „бунту“. Давно уже, с лета прошлого года, со времени знаменитого восстания „Потемкина“, наметились вполне определено эти *три формы* действительно народного, т. е. *массового*, бесконечно далекого от заговора, активного движения, *восстания*, ниспровергающего самодержавие“****.

Полностью, как известно, нам удалось слить эти три потока, эти три ручья, *три формы* массового революционного движения, лишь в период Октябрьской революции 1917 г.;

* Соч., т. IX, стр. 6—7.

** Там же, стр. 25.

*** Там же, стр. 26.

**** Соч., т. X, стр. 13.

это слияние в обстановке более глубокого кризиса привело к победе социалистической пролетарской революции.

Тогда, в 1906 г., после поражения декабрьского восстания, немало было скептиков, сомневавшихся вообще в возможности нового подъема. Поэтому Ленин считал необходимым прежде всего решить этот вопрос: стоим ли мы перед новым подъемом революции или революция пошла на убыль. Факты того времени давали все основания говорить о новом подъеме. То или иное решение вопроса предопределяло всю тактику партии.

„Или—или.

Или мы признаем, что в настоящее время о действительной революции не может быть и речи“. Тогда мы должны прямо и самым решительным образом во всеуслышание заявить это, чтобы не вводить в заблуждение ни самих себя, ни пролетариат, ни народ. Тогда мы должны безусловно отвергнуть, как *непосредственную* задачу пролетариата, доведение до конца демократической революции. Тогда мы обязаны совершенно снять с очереди вопрос о восстании, прекратить всякие работы по вооружению и организации боевых дружин, ибо играть в восстание недостойно рабочей партии“ *.

И Ленин доводит до логического конца все выводы из этой установки, развертывая целую тактическую платформу, вытекающую из этого решения: легализацию партии, изменение программы, иное отношение к профессиональным союзам, снятие лозунга конфискации земли, временного революционного правительства и т. п.

„Или мы признаем, что в настоящее время „о действительной революции может и должна быть речь“. Тогда главной политической задачей пролетариата, нервом всей его работы, душой всей его организационной *классовой* деятельности должно быть *доведение до конца демократической революции...* Тогда самой насущной и центральной политической задачей партии является подготовка сил и организация пролетариата к вооруженному восстанию, как высшей, достигнутой движением, формы борьбы“ **...

Ленин в связи и соответственно с этой задачей также намечает подробнейшую программу: изучение и учет опыта декабрьского восстания, удесятерение организации и вооружения боевых дружин и поддержка партизанских выступлений. „Тогда надо считать гражданскую войну объявленной и продолжающейся, причем *вся* деятельность партии должна быть подчинена принципу: „Коль война, так по-военному“ ***. Тогда надо воспитывать пролетарские кадры для наступатель-

* Соч., т. IX, стр. 34.

** Там же, стр. 35.

*** Там же, стр. 35.

ных военных действий, давая соответственные революционные лозунги крестьянским массам, заключить боевые соглашения с теми, кто за восстание,—бороться беспощадно, отталкивать от себя, как презренных лицемеров и иезуитов тех, кто против восстания, отвергать участие в Думе, в выборах в нее, соответственно перестроив весь аппарат партии.

В этом последнем смысле Лениным и была разработана тактическая платформа к объединительному съезду. Мы предлагали съезду признать, что период относительного затишья после декабря 1905 г. „следует рассматривать не как поражение сил революции, а как период накопления революционной энергии, усвоения политического опыта пройденных стадий, вовлечения новых слоев народа в движение и, следовательно, подготовки нового еще более могучего революционного натиска“*. В проекте резолюции о вооруженном восстании мы, исходя из такой оценки момента, из положения и настроений в крестьянстве, в армии и флоте, а также из того, что „декабрьское восстание выдвинуло новую баррикадную тактику и доказало вообще возможность открытой вооруженной борьбы народа даже против современного войска“**, мы предлагали признать, что „вооруженное восстание является в настоящее время не только необходимым средством борьбы за свободу, но уже фактически достигнутой степенью движения, которая, в силу нарастания и обострения нового политического кризиса, открывает переход от оборонительных к наступательным формам вооруженной борьбы“***. Соответственно этому мы предлагали усилить военно-боевую, агитационно-пропагандистскую и организационную работу, усилить и улучшить организацию боевых дружин и их вооружение, усилить работу в войсках, добиваясь в то же время объединения действий рабочих и крестьян для одновременных выступлений. Мы предлагали признать „принципиально допустимыми и целесообразными“ партизанские выступления боевых дружин для „разоружения“ правительственного, полицейского и военного аппарата, для беспощадной борьбы с активно-черностенными организациями, для захвата денежных средств, принадлежащих правительству, на нужды восстания, конечно с тем, чтобы эти выступления происходили под строжайшим контролем партии с учетом интересов „рабочего движения данной местности и настроения широких масс“. В резолюции „о Советах рабочих депутатов“ мы исходили из того, что „Советы являются зачатками революционной власти, их сила и значение зависят всецело от силы и успеха восстания“****,

* Соч., т. IX, стр. 40.

** Там же, стр. 41.

*** Там же, стр. 41 — 42.

**** Там же, стр. 45.

и предлагали признать, что „вооружение народа и укрепление военной организации пролетариата должно быть рассматриваемо, как одна из главных задач таких учреждений во всякий революционный момент“*.

Однако эти наши предложения, как известно, были отвергнуты меньшевистским, оппортунистическим большинством объединительного съезда, на котором громко звучали речи, обнаружившие перед широкими слоями партийцев всю гниль меньшевистского „социализма“. Побед кадетов на выборах в I Государственную думу вскружила голову меньшевистским парламентариям, про которых вполне можно было уже тогда сказать: парламента настоящего еще нет, а парламентарного кретинизма—хоть отбавляй! Ленин дал блестящую оценку этой победе в брошюре „Победа кадетов и задачи рабочей партии“.

„Приветствуем успехи жирондистов великой российской революции!—так иронически заканчивал Ленин эту брошюру.—За ними поднимется более широкая наародная масса, выдвинутся более энергичные и революционные слои,—они сплотятся вокруг пролетариата,—они доведут до полной победы нашу великую буржуазную революцию,—они откроют эпоху социалистического переворота на Западе“**.

Объединительный съезд отверг наши предложения. В обращении к партии делегаты-большевики IV съезда указывали на то, что „в резолюциях о вооруженном восстании съезд также не дал того, что было необходимо: прямой критики ошибок пролетариата, ясной оценки опыта октября—декабря 1905 г.,—хотя бы попытки изучить соотношение стачки с восстанием; вместо всего этого в резолюциях преобладают какие-то робкие отговорки от вооруженного восстания“***. Стоит напомнить, что резолюцию меньшевиков о вооруженном восстании мы так и называли тогда „резолюцией *против* вооруженного восстания“.

Начало заседаний I Государственной думы ознаменовалось, с одной стороны, черносотенными погромами и усилением революционного движения—с другой. Казалось тогда, что, как писал Ленин в статье „Новый подъем“, „получается возобновление октябрьского подъема (1905 г.—Е. Я.), только на гораздо более широком основании, в более широких размерах, при большей сознательности, масс крестьянства и рабочего класса, при наличности у них (благодаря пережитому периоду октября—декабря) несравненно большего политического опыта. В октябре силы борющихся сторон сравнялись. Старое само-

* Соч., т. IX, стр. 45.

** Там же, стр. 143.

*** Там же, стр. 173.

державие оказалось *уже не* в силах править страной. Народ *еще не* в силах добиться полноты власти, обеспечивающей полноту свободы^{*}. Но гражданская война не прекратилась после декабря 1905 года. Начало работы Думы было началом новой стихийной волны этой гражданской войны. Конечно, нельзя было дать себя увлечь и провозгласить немедленно восстание. „Мы не должны форсировать событий,—писал Ленин в той же цитируемой статье.—Ускорять взрыв сейчас не в наших интересах“^{**}. Но надо было сосредоточить внимание на задачах боевой подготовки. „Мы знаем,—предупреждал Ленин,—с какой головокружительной быстротой выросла октябрьская борьба и как неизбежно перешла она в декабрьскую. Пусть же будут все на своем посту“^{***}.

Однако мы знаем, что далеко *не все* оказались на своем посту. Меньшевики все откровеннее хоронили революцию. Пока работала довольно тусклая говорильня I Государственной думы, революционное брожение среди рабочих, крестьян, солдат и матросов нарастало новой волной. Солдаты и матросы выдвигали в своих выступлениях целый ряд *политических* требований. Но движение вовсе не было таким, чтобы можно было считать, что момент решительной борьбы *уже* наступил. Поэтому Ленин подчеркивал вместе с Петербургским комитетом нашей партии, что „*сегодня* авангард должен направить главное внимание не на непосредственное выступление, а на укрепление и расширение теснейшей связи с арьергардом и со всеми прочими отрядами“^{***}.

Когда Государственная дума подошла вплотную к обсуждению одного из важнейших вопросов первой русской революции—аграрного вопроса, царское правительство поспешило заявить, что оно не допустит каких-либо серьезных изменений в земельных отношениях, не позволит урезать права помещиков. Царское правительство не допустило обсуждения „обращения к народу“, в котором Дума обещала выработать новый земельный закон, и в ночь с 21 (8) на 22 (9) июля распустило Государственную думу. Надо было определить тактику пролетариата в связи с новым положением. Подводя итоги думской деятельности, Ленин подчеркивал, что „эпоха кадетского конституционализма оказывается эпохой не кадетского и не конституционного, а революционного движения“. Именно поэтому правительство и распустило Думу.

* Соч., т. IX, стр. 233.

** Там же, стр. 235 и 236.

*** Там же, стр. 401.

Благодаря тому, что ЦК РСДРП в большинстве своем состоял из меньшевиков, он проявил вполне понятную для него растерянность перед лицом событий, в решительный момент он не мог дать никаких действительно революционных лозунгов. Стачка одна, без восстания, изжила себя после декабря, как средство принудить правительство пойти на уступки, а тем более как средство борьбы за власть. Меньшевики выдвинули тогда ряд бессильных проектов и лозунгов, забывая изменившуюся обстановку; такие политические деятели, как Хрусталева-Носарь, возлагали большие надежды на возрождение Советов. В статье „Роспуск Думы и задачи пролетариата“ Ленин разъяснял, что „в настоящее время учреждать такие органы — значит создавать органы восстания, призывать к их учреждению — значит призывать к восстанию“. Но органы восстания, конечно, надо готовить. Наряду с организацией Советов надо создать *военную организацию* для защиты Советов. Это должна быть гибкая, подвижная *массовая* организация дружинников (зачатки „Красной гвардии“ 1917 г.), состоящая из массы непосредственных участников уличной борьбы и гражданской войны — организация, состоящая из десятков, пятков, троек. Ленин и партия наша были уверены в том, что такую организацию можно создать, и по мере сил, при явном противодействии и сопротивлении меньшевиков, мы, большевики, создавали эту организацию в течение 1906 года. Именно летом и осенью 1906 г. развил значительно свою работу наш боевой центр, создались „инструкторские школы“, крепкие боевые дружины, военные организации, выросла агитационная и пропагандистская литература для солдат, стали издаваться революционные газеты для армии и флота, как „Казарма“ и др. Мы прилагали все усилия к тому, чтобы все сознали необходимость и неизбежность нового вооруженного восстания, „увидели возможность общего натиска и уже шли не на „бунт“, не на „демонстрации“, не на простые стачки и разгромы, а на борьбу за власть, на борьбу с целью свержения правительства“.

После роспуска Государственной думы революционное движение усилилось, усилилось особенно крестьянское движение. Восстания в Свеаборгской крепости, в Ревеле и Кронштадте, подавленные, затопленные в крови, с беспощадными расправами, казнями и массовыми ссылками на каторгу, создавали настроение, которое Ленин охарактеризовал: „*перед бурей*“. „Пусть сильнее грянет буря!“ заканчивал он статью под этим названием 21 августа, напечатанную в № 1 большевистского органа „Пролетарий“.

В этот период в ряде статей Ленин останавливается на партизанской войне, как одном из видов гражданской войны.